

Научная статья

УДК 14

doi: 10.17223/22220836/53/6

ГОРОДСКАЯ КУЛЬТУРАНТРОПОЛОГИЯ В РОССИЙСКОМ КОНТЕКСТЕ. ЧАСТЬ II. ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЙ

Лилия Михайловна Пантелеева

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Пермь, Россия, liliya_pant@mail.ru*

Аннотация. Во второй части работы, посвященной новому обоснованию сферы исследований городской культурантропологии в российском контексте, дается определение объекта науки и описываются аспекты изучения городской культуры. Последние разделяются автором на внутренние и внешние в зависимости от того, что именно подвергается изучению – собственно культурные феномены или их связи с внешними обстоятельствами существования. Внутри предпринятого разделения отмечаются методологические направления.

Ключевые слова: культурантропология города, внешняя культурантропология, внутренняя культурантропология, описательный метод, семиотический метод, образ города, локальный текст, городской текст

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Пермского края в рамках научного проекта № 19-412-590001 «Вариативность региолекта: территориальный, социальный и когнитивный аспекты».

Для цитирования: Пантелеева Л.М. Городская культурантропология в российском контексте. Часть II. Объект исследований // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2024. № 53. С. 73–86. doi: 10.17223/22220836/53/6

Original article

URBAN CULTURAL ANTHROPOLOGY IN THE RUSSIAN CONTEXT. PART II. OBJECT OF RESEARCHES

Liliya M. Panteleeva

*National Research University Higher School of Economics, Perm, Russian Federation,
liliya_pant@mail.ru*

Abstract. The article continues the study about the place of cultural anthropology of the city in the national system of the humanities. It proposes a definition of the object of science and describes the foreshortenings of contemporary studies of urban culture.

The author thinks that the cultural anthropology of a city should study of the cultural specifics of a particular city in all its diversity. He insists that attempts to develop a more specific definition of the central object of urban anthropology, regardless of one aspect or another, are deliberately helpless. The plurality and heterogeneity of cultural units will always hinder the ultimate completeness of definitions.

The ratio of this vision of the object with the aspects developed to date is presented in the form of the opposition “general / particular”. Particular aspects are built up in relation to internal and external cultural anthropology. Internal cultural anthropology is addressed to the study of cultural units and their types, processes, developmental features, and external – to the connection of culture with the external circumstances of its existence (social structure, linguistic expression, architectural embodiment, historical conditioning, etc.).

The inner culture anthropology of the city has been developed so far only in two directions – descriptive and semiotic. The descriptive direction involves the study of various (directly perceived and thought-artistic) manifestations of culture. It originated at the turn of the 19th – 20th centuries in the works of I.M. Grevs and N.P. Antsiferov, the founders of Petersburg studies. The semiotic direction is associated with the analysis of sign systems that contain cultural information. Its foundations were laid in the works of representatives of the Moscow-Tartu school – first of all, Yu.M. Lotman and V.N. Toporov.

The history of the descriptive and semiotic direction of urban anthropology is closely related to literary criticism. The first steps in the study of urban culture were laid on the material of literary creativity and thus built connections between reality and a particular artistic concept – expressing and / or forming a unique image of space. At the present time, when studies on the specificity of the city are clearly divided between two independent areas – the study of literary text and the study of culture, the genetic ties of urban anthropology and literary criticism manifest themselves in the presence of terminological homonymy in the zone of central concepts.

The external cultural anthropology of the city demonstrates how anthropological problems are linked with other sciences. To a greater extent, this pairing can be seen with literary criticism, art history, as well as a combination of architectural and construction, architectural and artistic sciences, brand marketing and tourism marketing. To a lesser extent, the cultural anthropology of the city is associated with linguistics, psychology, history, mass communications and philosophy.

Keywords: culture anthropology of the city, external culture anthropology, internal culture anthropology, descriptive method, semiotic method, city image, local text, urban text

Acknowledgments: The research was carried out with the financial support of the RFBR and the Perm Krai within the framework of the scientific project No. 19-412-590001 “Variability of the regiolect: territorial, social and cognitive aspects”.

For citation: Panteleeva, L.M. (2024) Urban cultural anthropology in the russian context. Part II. Object of researches. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 53. pp. 73–86. (In Russian). doi: 10.17223/22220836/53/6

Развивая концепцию, вписывающую культурантропологию города в широкий контекст исследования культур и отводящую последней место оппози-тарное культурологии города по основанию «общее / частное», мы переходим ко второму вопросу исследования – «об объекте культурантропологии города и ракурсах современных исследований городской культуры».

Поскольку границы науки уже описаны, нет смысла затягивать с продолжительным введением. Сразу укажем, что в качестве объекта городской культурантропологии может рассматриваться культурная специфика конкретного города во всем ее многообразии. Это определение довольно абстрактное, но именно таким оно и может быть, если учитывать широту и разнообразие культурных проявлений городской жизни. Нам кажется не только невозможным, но и неверным сужать его каким-то образом: попытки разработать некоторое конкретное определение центрального объекта городской антропологии, безотносительно к тому или иному аспекту, заведомо беспомощны. Множественность и разнородность единиц культуры всегда будут препятствовать предельной полноте определений.

Соотношение такого видения объекта с разработанными на сегодняшний день аспектами тоже может быть представлено в виде оппозиции «общее / частное». Прежде же чем раскрывать содержание второго компонента этой оппозиции, необходимо учесть в культурной антропологии две противоположные стороны – внутреннюю и внешнюю. Первая из них обращена к изучению единиц культуры и их типов, процессов, особенностей развития, а

вторая – к связи культуры с внешними обстоятельствами ее существования (социальным устройством, языковым выражением, архитектурным воплощением, исторической обусловленностью и т.д.). Соответственно, частные аспекты могут быть выстроены относительно внутренней и внешней культурантропологии.

1. **Внутренняя культурантропология города** разработана пока только в двух направлениях – описательном (подвергающем изучению разнообразные проявления культуры) и семиотическом (связанном с анализом знаковых систем, в которых заключена культурная информация). Их разведение в работах часто не производится в связи с уже упоминаемой неупорядоченностью терминологии, свойственной науке на этапе ее становления. Тем не менее мы видим и возможность, и существенный смысл в разведении данных подходов и следующих за ними традиций, поскольку структурирование типов анализа важно для совершенствования методологии.

Оба из выделенных направлений имеют существенное значение для науки. Ни в коем случае недопустимо умалять значимость описательного метода по сравнению с предметными областями знания: в описательном изложении вскрывается информативный потенциал разных ракурсов материала и, как показывает исторический опыт, проявляются умозаключения, актуальные для общей теории исследуемых феноменов. При этом выход науки из области описательных в область предметных стратегий свидетельствует об уверенном наращении ею академического потенциала.

1.1. **Описательное направление** является наиболее ранним среди внутренних. Оно зародилось на рубеже XIX–XX вв. в трудах основоположников петербурговедения И.М. Гревса и Н.П. Анциферова. Будучи теоретиками экскурсионного метода в истории, они пытались раскрыть «душу» города, т.е. дать целостную характеристику города, складывающуюся из отдельных непосредственно воспринимаемых (природных, пространственных, архитектурных, скульптурных) и мыслительно-художественных (историческое знание, литература) образов [1].

С первых градоведческих работ в городских исследованиях утверждаются положения об исторической изменчивости городского образа и его нетождественности среди носителей. Основоположники этого подхода строят свое описание посредством натурфилософских конструктов (душа города, судьба города, биография города, язык города, беседа с городом, дружба с городом, любовное общение с городом и т.д.), где под образом города понимаются и его индивидуализирующие качества («Так, всматриваясь во внешний облик города, мы выделяем в нем наиболее существенные черты, определяющие его характер. Хорошо, однако, приобщить к видимому городу незримый мир былого. Прошлое, просвечивая сквозь настоящее, углубляет наше восприятие, делает его более острым и чутким, и нашему духовному взору раскрываются новые стороны, до сих пор скрытые» [1. С. 38]), и некоторое впечатление о нем («Экскурсия должна быть постепенным покорением города познанию экскурсантов» [1. С. 23]; «<...> постараться наметить основные пути, на которых можно обрести „чувство Петербурга“ <...>» [1. С. 25]). Спустя почти столетие эти ракурсы понятия найдут выражение в классификации городских образов по типу проявления на объективно-данные и субъективно воспринимаемые [2. С. 94; 3. С. 19].

В современных исследованиях поддерживается и мысль Н.П. Анциферова о взаимонаправленности внешнего городского облика и творческого сознания. Среди теоретических разработок этой идеи следует отметить диссертацию Ю.В. Лобановой «Образ города в художественной культуре», в которой защищается положение о возможности познания города средствами искусства на трех взаимосвязанных уровнях – видового, типического и индивидуального своеобразия [4].

Описательное направление популярно в современном российском антропологическом контексте. Исследователей города по большей части интересуют литературные [5–7], фольклорные [8, 9], рекламно-информационные [10–12] образы, исторический контекст [13–15], а также архитектурные [16–18] и другие визуальные особенности [19–21] городского облика. Логично продуманный образец консолидации материалов о разносторонних маркерах городской идентичности представляет сборник «Антропология города. Выпуск 1: Культурные символы и образы в городском пространстве. Этничность и городская идентичность» [22].

1.2. Основы **семиотического направления** были заложены в трудах представителей московско-тартуской школы – прежде всего Ю.М. Лотманом и В.Н. Топоровым. Идеи семиотиков о локальном (городском) тексте, т.е. знаковых манифестациях города в литературных произведениях, были развиты исследователем пермской геопоэтики В.В. Абашевым. С публикации его монографии «Пермь как текст» [23] начала возрастать востребованность терминов-синонимов *локальный текст* и *городской текст* на фоне уже устоявшегося в гуманитаристике *образа города* (рис. 1)¹.

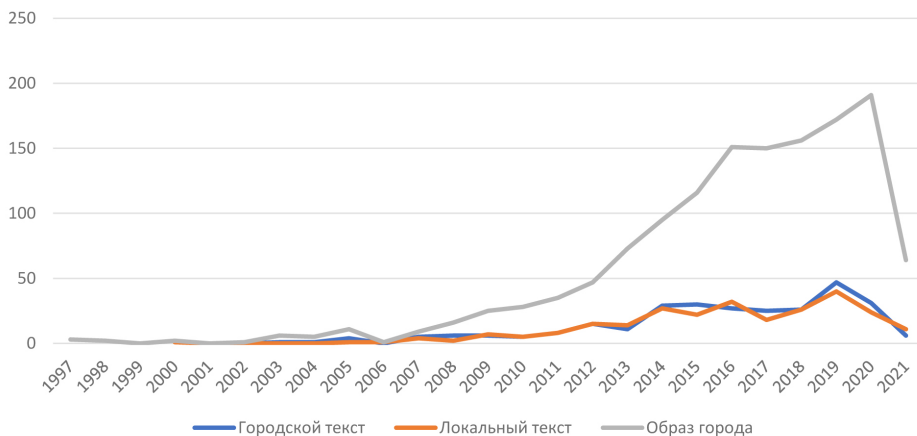

Рисунок 1. Количество фиксаций терминов *образ города*, *локальный текст* и *городской текст* в названиях, аннотациях и ключевых словах российских публикаций (данные eLIBRARY.RU по состоянию на 29.07.2021)²

Fig. 1. The number of fixations of the terms *city image*, *local text* and *urban text* in the title, annotation and keywords of Russian publications (data from eLIBRARY.RU as of 29.07.2021)

¹ Несмотря на то, что выдача по «образу города» ограничена публикациями с 1997 г., по изложенным выше обстоятельствам понимаем, что функционирование термина началось существенно раньше.

² Поиск публикаций по данным терминам осуществлялся с использованием кавычек по именительному падежу словосочетаний.

Подход В.В. Абашева по семиотическому анализу «пермскости» в российской словесности сосредоточен на культурных константах: ученый продемонстрировал связь авторских художественных образов с локальными культурными смыслами, характеризующимися исторической стабильностью. В своей широко цитируемой работе он так характеризует формирование локального текста: «В стихийном и непрерывном процессе символической репрезентации места формируется более или менее стабильная сетка семантических констант. Они становятся доминирующими категориями описания места и начинают по существу программировать этот процесс в качестве своего рода матрицы новых репрезентаций» [23. С. 11–12].

Об изучении локального текста на культурном материале (минуя литературоведческую составляющую) можно говорить начиная с коллективных работ М.Д. Алексеевского, М.В. Ахметовой, А.М. Жердевой, М.Л. Лурье, А.А. Сенькиной [24–26]. Авторы рассматривают локальный текст в виде «системы ментальных, речевых и визуальных стереотипов, устойчивых сюжетов и поведенческих практик, связанных с каким-либо городом и актуальных для сообщества, идентифицирующего себя с этим городом» [26. С. 19].

При безусловной значимости выбранного направления в изучении культурного субстрата городов хочется указать на неполноту специфических черт, по которым он выделяется. Так, обозначенные стереотипные феномены в части своих категорий представляют только одну или несколько типовых разновидностей, но не всю полноту проявлений – ср. по способу восприятия (визуальные стереотипы), по способу хранения (ментальные стереотипы), по способу выражения (речевые, поведенческие стереотипы). Да и что понимают под стереотипами авторы подхода, включая в определение локального текста понятия из разных научных сфер, в их статьях не проясняется.

В антропологических статьях можно проследить семиотическую традицию в исследовании культуры, хотя сами исследователи не указывают на приверженность ей. Они характеризуют свой способ анализа очень неопределенно: «...где-то на пересечении исследования идентичностей, фольклористического анализа текстов и исследования дискурсов» [26. С. 19]. И все же специфика терминологических средств (локальный текст, метафорическая формула, дискурс и т.д.), явный уклон в сторону речевых свидетельств о культурной рефлексии, преимущественно филологическая методология (фольклористика, дискурсология), способ организации и представления данных о культуре отдельного города в виде словаря дают основания рассматривать данную концепцию как согласующуюся с теорией «культуры как текста».

Важным достижением разработчиков антропологического подхода к локальному тексту является то, что они положили начало прикладному направлению в исследовании городов. Составляемый ими словарь Могилёва-Подольского (Украина) по принципам описания продолжает традицию словарей духовной культуры и, по признанию авторов, ориентирован на «Славянские древности» (1995–2005) [25. С. 182–183]. Начинание московских и петербургских антропологов, в свою очередь, поддерживали тартуские исследователи О.Н. Бурдакова и Е.Ю. Нымм, приступившие к словарному описанию культурных доминант Нарвы (Эстония) [27].

Использование семиотического метода при анализе локальной самобытности обнаруживает себя в работах, которые посвящены прежде всего мифо-

логизации городской истории и пространства [28–31], а также визуальной манифестации местной культуры [32–34].

Как видно из представленных обзоров, история описательного и семиотического направления городской антропологии тесно связана с литературоведением. Первые шаги по изучению городской культуры прокладывались на материале литературного творчества и выстраивали таким образом связи между реальностью и частной художественной концепцией – выражающей и (или) формирующей уникальный образ пространства. В настоящее время, когда исследования о специфичности города четко разделены между двумя самостоятельными областями – исследованиями художественного текста и исследованиями культуры, генетические связи городской антропологии и литературоведения проявляют себя в наличии терминологической омонимии в зоне центральных понятий. Количественные данные о сферах бытования терминов *образ города*, *локальный текст* и *городской текст* показывают, что их параллельная востребованность фиксируется только в указанных «научных коридорах» (рис. 2).

Рис. 2. Количество фиксаций терминов *образ города*, *локальный текст* и *городской текст* в названиях, аннотациях и ключевых словах российских публикаций (данные eLIBRARY.RU по состоянию на 29.07.2021)¹

Fig. 2. The number of fixations of the terms *city image*, *local text* and *urban text* in titles, annotations and keywords of Russian publications (data from eLIBRARY.RU AS of 29.07.2021)

Современную внутреннюю антропологию города все больше интересует не профессиональное, а наивное осмысление локуса, т.е. образ, бытующий в народе – городских массах. Устремление к новым данным о городской куль-

¹ Поиск публикаций по данным терминам осуществлялся с использованием кавычек по имени-фамильному падежу словосочетаний. Из общей выдачи исключены сборники конференций широкой тематики. Из выдачи по «образу города» исключены публикации, имеющиеся также в выдачах по «локальному тексту» и «городскому тексту».

туре закономерно повлияло на укрепление связей между культурантропологией и фольклористикой. Устное и письменное творчество горожан (легенды, мифы, слухи и т.д.) выступает материалом для исследований локального самосознания, а также основой для проектных решений по изменению городской среды или имиджа. Элементарным примером здесь выступает тематика малых архитектурных и скульптурных форм в городской среде, см., например, [35].

2. Внешняя культурантропология города представляет собой область междисциплинарных связей городской антропологии. О том, насколько они широки и прочны, можно судить также по предыдущей диаграмме (см. рис. 2). Так, если рассматривать сферы бытования термина *образ города* в качестве областей междисциплинарного взаимодействия, то появится представление о более или менее тесных отношениях между культурантропологией города и другими науками.

Конечно, эти данные не стоит понимать буквально. Нужно держать в уме ряд ограничительных моментов: 1) не во всех публикациях, где используется указанный термин, реализуется междисциплинарный подход; 2) если междисциплинарный подход и заявляется, то очень редко прописываются процедуры анализа (что осложняет оценку достоверности полученных данных и эффективности или зрелости методик); 3) в большинстве публикаций термин используется как устойчивая номинация, без проработки объема понятия (нередки случаи отсутствия толкований); 4) часто термин задействован в публикациях, сосредоточенных на реферировании теории (методика работы с конкретным материалом не прописывается или подается несистемно). Помимо этого, стоит не забывать о различии культурологических и антропологических аспектов в исследовании городской культуры, о чем мы рассуждали в первой части статьи.

И тем не менее, если отвлечься от действующих ограничений, востребованность термина *образ города* в определенных научных сферах свидетельствует о его значимости как единицы описания. Из чего мы можем сделать вывод об определенном сопряжении культурантропологии города с другими науками. В большей степени это сопряжение просматривается с литературоведением, искусствоведением, а также совокупностью архитектурно-строительных, архитектурно-художественных наук, бренд-маркетингом и маркетингом туризма. Фундаментальные исследования в рамках этих наук ведутся по таким вопросам, как природные и антропогенные особенности города, задающие его культурную модель [36–38], отличительные признаки локуса в произведениях разных видов, эпох, авторов [39–41], специфика культурно-географических маркеров города как объектов внимания художников (в широком смысле) и обывателей [42–45]. Прикладные исследования направлены на поиск решений в вопросах о выявлении поддерживающих бренд культурных смыслов и символов узнаваемости [46–49], поиске способов расширения имиджевых ресурсов (географических, мифологических, исторических и т.п.) [50, 51], определении значения фактора культуры как категории оценки благоприятной среды и привлекательности города [52, 53]. Это только некоторые из актуальных тем современности.

В меньшей степени культурантропология города сопрягается с лингвистикой, психологией, историей, массовыми коммуникациями и философией.

Говорить здесь определенно о тематических трендах рано, подождем, пока эти направления нарастят более основательную массу публикаций. К единичным употреблением термина *образ города* в публикациях по другим наукам (представленным в диаграмме) пока можно относиться как к незначимым в рассматриваемом ключе.

Итак, имея дело с подобным структурированием объекта исследований городской антропологии, можно констатировать значительную проблему современного состояния науки. Она заключается в слабой разработанности аспектов изучения городской культуры. Однако есть уже и значительные достижения этой еще совсем молодой области знания – прежде всего в том, что она сумела показать свою необходимость в урбанистической и маркетинговой практике. Надеемся, что очевидная практическая востребованность послужит для городской культурантропологии «подушкой безопасности» в столкновении с прагматическим цинизмом современной образовательной политики. Пожелаем ей уверенного развития!

Список источников

1. Анцыферов Н.П. Душа Петербурга. Пб. : Брокгауз-Ефрон, 1922. 226 с.
2. Горелова Ю.Р. Образ города в художественных практиках городской интеллигенции // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 3 (15). С. 94–97.
3. Горелова Ю.Р. Образ города в восприятии горожан [электронное издание]. М. : Институт наследия, 2019. 154 с. URL: http://heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2019/06/%D0%AE.-%D0%A0.-%D0%93%D0%BE%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0_%D0%9E%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7-%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B0_compressed.pdf (дата обращения: 12.08.2021).
4. Лобанова Ю.В. Образ города в художественной культуре : автореф. дис. ... канд. культурологии. СПб. : РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. 19 с.
5. Голованова Е.И. «Город песен и труда»: образ Челябинска в песенных текстах // Челябинский гуманитарий. 2018. № 2 (43). С. 14–18.
6. Всеволодов А.В. Университетский образ неуниверситетского города: дореволюционный Череповец как «Северные Афины» (интеллектуальный потенциал vs визуальная среда) // Визуальная антропология – 2019. Город-университет: жизненное пространство и визуальная среда : материалы III Междунар. науч. конф. 2020. С. 371–381.
7. Боровик Е.В. Жизнь дальневосточных окраин в воспоминаниях Варвары Федоровны Духовской // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 1 (56). С. 77–85.
8. Мартишина Н.И. Мифологизация как способ освоения городской среды // Современный город: социальность, культуры, жизнь людей : материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф. Гум. ун-та 14–15 апр. 2014 : в 2 т. Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2014. Т. 1. С. 215–218.
9. Голови́нѣва Е.В. Мифологизация как способ конструирования городской идентичности (Екатеринбург на интернет-форумах) // Уральский исторический вестник. 2016. № 3 (52). С. 43–51.
10. Сибираков И.В. Образ Севастополя для советских туристов: советские справочники-путеводители об особенностях туристических маршрутов в Севастополе // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2016. Т. 16, № 4. С. 58–63.
11. Коваленко Л.А. Образ Свердловска-Екатеринбурга в современных детских путеводителях Урала // Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология : сб. ст. по материалам XVI междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 71–77.
12. Ермолин Д.С. Почтовые открытки с видами Приштины (Косово / Сербия): образ города и его эволюция в 1910–2010-х гг. // Антропологический форум. 2019. № 41. С. 72–96.
13. Нечаев М.Г. Архиерейский квартал – историческое, культурное и сакральное пространство города Перми // Вестник Пермского научного центра УрО РАН. 2014. № 1. С. 89–99.
14. Покатилова И.В. Образы города Якутска // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2016. № 4 (10). С. 109–122.

15. Гусева С.Г. Город как текст культуры: взаимодействие прошлого и настоящего (на примере Нижнего Новгорода) // *Inquiries and exploratory researches in the context of globalization : materials of the II International research and practice media conference*. 2018. С. 15–21.
16. Черкасова Ю.В. Архитектурный образ города в культурно-историческом контексте (на примере г. Комсомольска-на-Амуре) : автореф. дис. ... канд. культурологии. Комсомольск-на-Амуре : КнАГТУ, 2012. 23 с.
17. Десяткова О.В. Образ социалистического города в культурном ландшафте российской провинции (на примере г. Кирова) // *Теория и практика общественного развития*. 2015. № 3. С. 157–160.
18. Ищенко В.К. Образ города в контексте городской культуры Саратова // *Фундаментальные и прикладные науки сегодня : материалы XVI междунар. науч.-практ. конф.* 2018. С. 1–5.
19. Путинцев П.А., Быстрова Т.Ю. Визуальные коды промышленных городов Свердловской области // *Академический вестник УралНИИпроект*. 2015. № 3. С. 93–99.
20. Абрамов Р.Н. Пенза: поиски нового образа города на фоне амнезии недавнего советского прошлого // *Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований*. 2016. № 3–4. С. 40–49.
21. Бердюгина Е.Б. Утраченный символ города как новое «место памяти»: опыт Екатеринбурга 2018–2019 гг. // *Человек в мире культуры: проблемы науки и образования (XIV Колосницинские чтения) : материалы Междунар. науч. конф., 26–27 апреля 2019 г., Екатеринбург*. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 305–308.
22. *Антропология города*. Выпуск 1: Культурные символы и образы в городском пространстве. Этничность и городская идентичность / под ред. Ю.П. Шабаева, И.Л. Жеребцова. Сыктывкар : Институт ЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2013. 192 с.
23. Абаишев В.В. Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века. Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2000. 404 с.
24. Алексеевский М., Жердева А., Лурье М., Сенькина А. Материалы к «Словарю локального текста Могилёва-Подольского» // *Антропологический форум*. 2008. № 8. С. 419–442.
25. Алексеевский М., Жердева А., Лурье М., Сенькина А. Словарь локального текста как метод описания городской культурной традиции (на примере Могилёва-Подольского) / под ред. М. Лурье // *Штеттл, XXI век : Полевые исследования* / сост. В.А. Дымшиц, А.Л. Львов, А.В. Соколова. СПб. : Европ. ун-т в СПб., 2008. С. 186–215.
26. Алексеевский М., Ахметова М., Лурье М. // *Антропологический форум*. 2010. № 12. С. 16–25.
27. Бурдакова О.Н., Нымм Е.Ю. Из опыта составления словарей локального текста городов постсоветского культурного пространства // *Альманах североевропейских и балтийских исследований / Nordic and Baltic Studies Review*. 2017. Вып. 2. С. 118.
28. Прохоров С.М. Коломна – столица государства Российского: генезис и бытование мифа // *Живая старина*. 2006. № 3. С. 5–7.
29. Ерохина Т.И. Ярославский текст как семиотическая система // *Ярославский педагогический вестник*. 2014. Т. 1, № 4. С. 264–268.
30. Байдууж М.И. Седьмая башня Сатаны, или город-болото: негативные образы Тюмени в современных городских нарративах // *Ситуация постфольклора: городские тексты и практики*. М. : ФОРУМ, 2015. С. 126–153.
31. Байдууж М.И. «Парк на костях»: мифологизация современного городского пространства в сибирских городах // *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. 2016. № 4 (35). С. 162–169.
32. Ахметова М.В. «Рыбные» бренды Нарвы: между геральдикой и локальным текстом // *Брендинг территорий: между маркетингом и фольклором : материалы междунар. науч. конф.* 2016. С. 7–9.
33. Байдууж М.И. «Параллельная Тюмень»: визуальные манифестации локального текста // *Шаги/Steps*. 2016. Т. 2, № 4. С. 312–338.
34. Бурдакова О.Н., Нымм Е.Ю. Нарвские «свадебные достопримечательности» как компоненты локального текста // *Альманах североевропейских и балтийских исследований / Nordic and Baltic Studies Review*. 2019. № 4. С. 64–95.
35. Шикин Ю.А. Скульптура малых форм в городском пространстве. (Практики местного жизнелюбия) // *Свое – чужое: опыт культурного взаимодействия : материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Строгановские чтения» – XVI*. Усолье, 2020. С. 132–137.
36. Иванова О.А. Архитектурный образ города-столицы государства (на примере г. Астаны) : автореф. дис. ... канд. архитектуры. Н. Новгород : НГАСУ, 2009. 24 с.

37. Птичкова Г.А. Образ города-героя языком сталинского ампира: послевоенное восстановление Сталинграда // Социология города. 2010. № 1. С. 28–36.
38. Казакова-Анкаримова Е.Ю. Индивидуализация российского провинциального города: образ уральского города в травелог Д.Н. Мамина-Сибиряка // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2019. Т. 3, № 2. С. 712–747.
39. Лопатин Н.Е., Шипицына О.А. Развитие функции доминирующих объектов в архитектурно-пространственной организации города // Новые идеи нового века : материалы междунар. науч. конф. ФАД ТОГУ. 2012. Т. 1. С. 116–122.
40. Сибиряков И.В. Образы Севастополя в музыкальных произведениях советских авторов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2015. Т. 15, № 3. С. 25–32.
41. Лошаков А.Г., Попов Р.В. О трагической ипостаси северодвинского поэтического текста // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 6. С. 39–52.
42. Ломова Т.Е. Модус восприятия города в любительских фотографиях Владивостока (на примере собраний фотографий М. Хаскелла и Э. Прей) // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2013. № 4 (170). С. 58–69.
43. Темлякова А.С. От Свердловска к Екатеринбург: образ города в кинематографе // Человек в мире культуры. 2015. № 3. С. 53–59.
44. Шавишина И.П., Чимитов В.Н. Старое и новое в городской среде (на примере городских пейзажей из серии «Моя Москва» Н.Д. Грицко) // Баландинские чтения. 2019. Т. 14, № 1. С. 186–192.
45. Ютина Т.К. Исчезнувшие образы Ижевска: фотография в истории города // Актуальные проблемы региональной истории: взаимоотношения центра и регионов в исторической динамике : материалы I Всерос. с междунар. участием науч. конф., посвященной 100-летию со дня рождения А.А. Александрова и 85-летию со дня рождения А.И. Суханова. 2019. С. 389–396.
46. Архипова Ю.В., Амирова М.А. «Екатеринбург – территория творчества и больших возможностей». К вопросу о содержательной стороне бренда города // Современный город: социальность, культуры, жизнь людей : материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф. 2014. С. 371–374.
47. Полюшкевич О.А., Борисова Ю.В., Попова М.В. Технология разработки бренда города (на примере Ангарского городского округа) // Урбанистика. 2017. № 4. С. 48–62.
48. Сидорова Н.В., Струк Е.Н., Зимица Е.В. Современные бренды как образы города в представлении общественности: анализ исследований на примере города Иркутска // Известия Байкальского государственного университета. 2019. Т. 29, № 2. С. 198–206.
49. Ворожейкина В.А., Казарезов А.А., Акентьева Ю.С. Пути становления бренда Новосибирска // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 37. С. 127–136.
50. Гончарова Е.Н., Кольчугина Т.А. Зарождение и развитие туристских образов городов в регионе Кавказских Минеральных Вод // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2016. № 2. С. 95–98.
51. Голуб Н.Н., Кудлай А.А. Военно-патриотический туризм как перспективное направление развития города федерального значения Севастополя // Вестник международного юридического университета. 2016. № 1 (12). С. 101–105.
52. Борисова Ю.В. Образ города как стратегия развития (на примере Иркутска) // Урбанистика. 2017. № 3. С. 81–92.
53. Абрамова С.Б., Антонова Н.Л., Пименова О.И. Привлекательность города как фактор территориальной мобильности в оценках студентов (на примере города Екатеринбурга) // Образование и наука. 2019. Т. 21, № 1. С. 97–123.

References

1. Antsyferov, N.P. (1922) *Dusha Peterburga* [The Soul of St. Petersburg]. Petrograd: Brokgauz-Efron.
2. Gorelova, Yu.R. (2009) *Obraz goroda v khudozhestvennykh praktikakh gorodskoy intelligentsii* [The image of the city in the artistic practices of the urban intelligentsia]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 3(15). pp. 94–97.
3. Gorelova, Yu.R. (2019) *Obraz goroda v vospriyatii gorozhan* [The image of the city in the perception of citizens]. Moscow: Institut naslediya. [Online] Available from: <http://heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2019/06/%D0%AE.%D0%A0.%D0%93%D0%BE%D1%80%D0%>

B5%D0% BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0_%D0%9E%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7-% D0 % B3% D0% BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B0_compressed.pdf (Accessed: 12th August 2021).

4. Lobanova, Yu.V. (1998) *Obraz goroda v khudozhestvennoy kul'ture* [The Image of the City in Artistic Culture]. Abstract of Culturology Cand. Diss. St. Petersburg.

5. Golovanova, E.I. (2018) "Gorod pesen i truda": obraz Chelyabinska v pesennykh tekstakh ["The City of Songs and Labor": The image of Chelyabinsk in song texts]. *Chelyabinskii gumanitarniy*. 2(43). pp. 14–18.

6. Vsevolodov, A.V. (2020) Universitetskii obraz neuniversitetskogo goroda: dorevolutsionnyi Cherepovets kak "Severnye Afiny" (intellektual'nyy potentsial vs vizual'naya sreda) [University image of a non-university city: The pre-revolutionary Cherepovets as "Northern Athens" (intellectual potential vs visual environment)]. *Vizual'naya antropologiya – 2019. Gorod-universitet: zhiznennoe prostranstvo i vizual'naya sreda* [Visual anthropology – 2019. University city: A living space and visual environment]. Proc. of the 3rd International Conference. pp. 371–381.

7. Borovik, E.V. (2021) Zhizn' dal'nevostochnykh okrain v vospominaniyakh Varvary Fedorovny Dukhovskoy [The life of the Far Eastern outskirts in the memoirs of Varvara Fedorovna Dukhovskaya]. *Oykumena. Regionovedcheskie issledovaniya*. 1(56). pp. 77–85.

8. Martishina, N.I. (2014) Mifologizatsiya kak sposob osvoeniya gorodskoy sredy [Mythologization as a way of developing the urban environment]. *Sovremennyy gorod: sotsial'nost', kul'tury, zhizn' lyudey* [Modern City: Sociality, Culture, People's Lives]. Proc. of the 17th International Conference. April 14–15, 2014. Vol. 1. Ekaterinburg: Gumanitarnyy universitet. pp. 215–218.

9. Golovneva, E.V. (2016) Mifologizatsiya kak sposob konstruirovaniya gorodskoy identichnosti (Ekaterinburg na internet-forumakh) [Mythologization as a way of constructing urban identity (Ekaterinburg on Internet forums)]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*. 3(52). pp. 43–51.

10. Sibiryakov, I.V. (2016) Obraz Sevastopolya dlya sovetskikh turistov: sovetskie spravochniki-putevoditeli ob osobennostyakh turistichekikh marshrutov v Sevastopole [The image of Sevastopol for Soviet tourists: Soviet reference books and guides on the features of tourist routes in Sevastopol]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki*. 16(4). pp. 58–63.

11. Kovalenko, L.A. (2018) Obraz Sverdlovsk-Ekaterinburga v sovremennykh detskikh putevoditelyakh Urala [The image of Sverdlovsk-Ekaterinburg in modern children's guidebooks of the Urals]. In: Lebedeva, N.A. (ed.) *Nauchnyy forum: Filologiya, iskusstvovedenie i kul'turologiya* [Scientific forum: Philology, art history and cultural studies]. Moscow: OOO Mezhdunarodnyy tsentr nauki i obrazovaniya. pp. 71–77.

12. Ermolin, D.S. (2019) Pochtovye otkrytki s vidami Prishtiny (Kosovo / Serbiya): obraz goroda i ego evolyutsiya v 1910–2010-kh gg. [Postcards with views of Pristina (Kosovo / Serbia): The image of the city and its evolution in the 1910–2010s]. *Antropologicheskiy forum*. 41. pp. 72–96.

13. Nechaev, M.G. (2014) Arkhiereyskiy kvartal – istoricheskoe, kul'turnoe i sakral'noe prostranstvo goroda Permi [The bishop's quarter – a historical, cultural and sacred space of Perm]. *Vestnik Permskogo nauchnogo tsentra UrO RAN*. 1. pp. 89–99.

14. Pokatilova, I.V. (2016) Obrazy goroda Yakutska [Images of Yakutsk]. *Arktika XXI vek. Gumanitarnye nauki*. 4(10). pp. 109–122.

15. Guseva, S.G. (2018) Gorod kak tekst kul'tury: vzaimodeystvie proshlogo i nastoyashchego (na primere Nizhnego Novgoroda) [The city as a text of culture: interaction of past and present (on the example of Nizhny Novgorod)]. *Inquiries and exploratory researches in the context of globalization*. Proc. of the Second International research and practice media conference. pp. 15–21.

16. Cherkasova, Yu.V. (2012) *Arkhiturnyy obraz goroda v kul'turno-istoricheskom kontekste (na primere g. Komsomol'ska-na-Amure)* [The architectural image of a city in the cultural and historical context (using the example of Komsomolsk-on-Amur)]. Abstract of Culturology Cand. Diss. Komsomolsk-on-Amur: KoASTU.

17. Desyatкова, O.V. (2015) Obraz sotsialisticheskogo goroda v kul'turnom landshafte Rossiyskoy provintsii (na primere g. Kirova) [The image of a socialist city in the cultural landscape of the Russian province (a case study of Kirov)]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 3. pp. 157–160.

18. Ishchenko, V.K. (2018) Obraz goroda v kontekste gorodskoy kul'tury Saratova [The image of the city in the context of the urban culture of Saratov]. *Fundamental'nye i prikladnye nauki segodnya* [Fundamental and applied sciences today]. Proc. of the 16th International Conference. pp. 1–5.

19. Putintsev, P.A. & Bystrova, T.Yu. (2015) Vizual'nye kody promyshlennykh gorodov Sverdlovskoy oblasti [Visual codes of industrial cities of the Sverdlovsk region]. *Akademicheskii vestnik UralNIiproekt*. 3. pp. 93–99.

20. Abramov, R.N. (2016) Penza: poiski novogo obraza goroda na fone amnezii nedavnego sovet-skogo proshlogo [Penza: The search for a new image of the city against the background of amnesia of the recent Soviet past]. *Labirint. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy*. 3–4. pp. 40–49.
21. Berdyugina, E.B. (2019) Utrachennyy simvol goroda kak novoe “mesto pamyati”: opyt Ekaterinburga 2018–2019 gg. [The lost symbol of the city as a new “place of memory”: A case study of Yekaterinburg 2018–2019]. *Chelovek v mire kul'tury: problemy nauki i obrazovaniya (XIV Kolosnitsynskie chteniya)* [Human in the World of Culture: Problems of science and education (The 14th Kolosnitsyn Readings)]. Proc. of the International Conference. Ekaterinburg, April 26–27, 2019. Ekaterinburg: Ural State University. pp. 305–308.
22. Shabaev, Yu.P. & Zherebtsov, I.L. (eds) (2013) *Antropologiya goroda* [Anthropology of the City]. Vol. 1. Syktyvkar: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.
23. Abashev, V.V. (2000) *Perm' kak tekst. Perm' v russkoy kul'ture i literature XX veka* [Perm as a text. Perm in Russian culture and literature of the 20th century]. Perm: Perm State University.
24. Alekseevskiy, M., Zherdeva, A., Lurie, M. & Senkina, A. (2008) Materialy k “Slovaryu lokal'nogo teksta Mogileva-Podol'skogo” [Materials for the “Dictionary of Mogilev-Podolsky Local Text”]. *Antropologicheskoye forum*. 8. pp. 419–442.
25. Alekseevskiy, M., Zherdeva, A., Lurie, M. & Senkina, A. (2008) Slovar' lokal'nogo teksta kak metod opisaniya gorodskoy kul'turnoy traditsii (na primere Mogileva-Podol'skogo) [Dictionary of local text as a method of describing urban cultural tradition (a case study of Mogilev-Podolsky)]. In: Dymshits, V.A., Lvov, A.L. & Sokolova, A.V. (eds) *Shtetl, XXI vek: Polevye issledovaniya* [Shtetl, the 21st century: field research]. St. Petersburg: European University in St. Petersburg. pp. 186–215.
26. Alekseevskiy, M., Akhmetova, M. & Lurie, M. (2010) Legenda o pamyatnike Gogolyu v Mogileve-Podol'skom: opyt kommentariya k fragmentu lokal'nogo teksta [The Legend of the Gogol Monument in Mogilev-Podolsky: Commentary on a Fragment of Local Text]. *Antropologicheskoye forum*. 12. pp. 16–25.
27. Burdakova, O.N. & Nymm, E.Yu. (2017) Iz opyta sostavleniya slovarey lokal'nogo teksta gorodov postsovet'skogo kul'turnogo prostranstva [From the experience of compiling dictionaries of local text of cities in the post-Soviet cultural space]. *Al'manakh severoevropeyskikh i baltiyskikh issledovaniy – Nordic and Baltic Studies Review*. 2. p. 118.
28. Prokhorov, S.M. (2006) Kolomna – stolitsa gosudarstva Rossiyskogo: genezis i bytovanie mi-fa [Kolomna – the capital of the Russian state: The genesis and existence of the myth]. *Zhivaya starina*. 3. pp. 5–7.
29. Erokhina, T.I. (2014) Yaroslavskiy tekst kak semioticheskaya sistema [The Yaroslavl text as a semiotic system]. *Yaroslavskiy pedagogicheskoye vestnik*. 1(4). pp. 264–268.
30. Bayduzh, M.I. (2015) Sed'maya bashnya Satany, ili gorod-boloto: negativnye obrazy Tyumeni v sovremennykh gorodskikh narrativakh [The Seventh Tower of Satan, or the swamp city: negative images of Tyumen in modern urban narratives]. In: Akhmetova, M.V. & Petrov, N.V. (eds) *Situatsiya postfolk'lora: gorodskie teksty i praktiki* [The situation of post-folklore: Urban texts and practices]. Moscow: FORUM. pp. 126–153.
31. Bayduzh, M.I. (2016) “Park na kostyakh”: mifologizatsiya sovremennogo gorodskogo prostranstva v sibirskikh gorodakh [The “Park on Bones”: Mythologization of modern urban space in Siberian cities]. *Vestnik arkhologii, antropologii i etnografii*. 4(35). pp. 162–169.
32. Akhmetova, M.V. (2016) “Rybnye” brendy Narvy: mezhdru gerald'noy i lokal'noy tekstom [“Fish” brands of Narva: between heraldry and local text]. *Brendirovanie territoriy: mezhdru marketingom i fol'klorom* [Branding of territories: between marketing and folklore]. Proc. of the Conference. pp. 7–9.
33. Bayduzh, M.I. (2016) “Parallelnaya Tyumen”: vizual'nye manifestatsii lokal'nogo teksta [The “Parallel Tyumen”: Visual manifestations of local text]. *Shagi – Steps*. 2(4). pp. 312–338.
34. Burdakova, O.N. & Nymm, E.Yu. (2019) Narvskie “svadebnye dostoprimechatel'nosti” kak komponenty lokal'nogo teksta [The Narva “wedding attractions” as components of a local text]. *Al'manakh severoevropeyskikh i baltiyskikh issledovaniy – Nordic and Baltic Studies Review*. 4. pp. 64–95.
35. Shikin, Yu.A. (2020) Skulptura mal'kh form v gorodskom prostranstve. (Praktiki mestnogo zhiznelyubiya) [Sculpture of small forms in urban space. (Practices of local love of life)]. In: Podyukov, I.A., Chernykh, A.V. & Khorobrykh, S.V. (eds) *Svoe – chuzhoe: opyt kul'turnogo vzaimodeystviya* [Ours – Thers: Cultural Interaction]. Proc. of the Conference. Usolie: [s.n.]. pp. 132–137.
36. Ivanova, O.A. (2009) *Arkhitekturnyy obraz goroda-stolitsy gosudarstva (na primere g. Astany)* [An architectural image of the city-capital of the state (a case study of Astana)]. Abstract of Architecture Cand. Diss. Nizhny Novgorod: NSABU.

37. Ptichkova, G.A. (2010) Obraz goroda-geroya yazykom stalinskogo ampira: poslevoennoe vosstanovlenie Stalingrada [The image of the hero city in the language of the Stalinist Empire style: The post-war restoration of Stalingrad]. *Sotsiologiya goroda*. 1. pp. 28–36.
38. Kazakova-Apkarimova, E.Yu. (2019) Individualizatsiya rossiyskogo provintsial'nogo goroda: obraz ural'skogo goroda v traveloge D.N. Mamina-Sibiryaka [Individualization of a Russian provincial city: The image of a Ural city in D.N. Mamin-Sibiryak's travelogue]. *Historia provinciae – zhurnal regional'noy istorii*. 3(2). pp. 712–747.
39. Lopatin, N.E. & Shipitsyna, O.A. (2012) Razvitie funktsii dominiruyushchikh ob"ektov v arkhitekturno-prostranstvennoy organizatsii goroda [Development of the function of dominant objects in the architectural and spatial organization of the city]. In: Luchkov, V.I. (ed.) *Novye idei novogo veka* [New Ideas of the New Century]. Vol. 1. Khabarovsk: Pacific State University. pp. 116–122.
40. Sibiryakov, I.V. (2015) Obrazy Sevastopolya v muzykal'nykh proizvedeniyakh sovetskikh avtorov [Images of Sevastopol in the musical works of Soviet authors]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki*. 15(3). pp. 25–32.
41. Loshakov, A.G. & Popov, R.V. (2018) O tragicheskoy ipostasi severodvinskogo poeticheskogo teksta [On the tragic hypostasis of the Severodvinsk poetic text]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. 6. pp. 39–52.
42. Lomova, T.E. (2013) Modus vospriyatiya goroda v lyubitel'skikh fotografiyakh Vladivostoka (na primere sobraniy fotografii M. Khaskella i E. Prey) [The mode of perception of the city in amateur photographs of Vladivostok (based on the example of photographic collections by M. Haskell and E. Prey)]. *Vestnik Dal'nevostochnogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*. 4(170). pp. 58–69.
43. Temlyakova, A.S. (2015) Ot Sverdlovsk k Ekaterinburgu: obraz goroda v kinematografe [From Sverdlovsk to Yekaterinburg: The image of the city in cinema]. *Chelovek v mire kul'tury*. 3. pp. 53–59.
44. Shavshina, I.P. & Chimitov, V.N. (2019) Staroe i novoe v gorodskoy srede (na primere gorod-skikh peyzazhey iz serii “Moya Moskva” N.D. Gritsyuka) [Old and new in the urban environment (a case study of city landscapes from the series “My Moscow” by N.D. Gritsyuk)]. *Balandinskie chteniya*. 14(1). pp. 186–192.
45. Yutina, T.K. (2019) Ischeznuvshie obrazy Izhevsk: fotografiya v istorii goroda [Missing images of Izhevsk: Photography in the history of the city]. *Aktual'nye problemy regional'noy istorii: vzaimootnosheniya tsentra i regionov v istoricheskoy dinamike* [Current Problems of Regional History: Relationships Between the Center and Regions in Historical Dynamics]. Proc. of the First International Conference. pp. 389–396.
46. Arkhipova, Yu.V. & Amirova, M.A. (2014) “Ekaterinburg – territoriya tvorchestva i bol'shikh vozmozhnostey”. K voprosu o soderzhatel'noy storone brenda goroda [“Ekaterinburg is a territory of creativity and great opportunities.” On the content side of the city brand]. *Sovremennyy gorod: sotsial'nost', kul'tury, zhizn' lyudey* [Modern City: Sociality, Culture, People's Lives]. Proc. of the Conference. pp. 371–374.
47. Polyushkevich, O.A., Borisova, Yu.V. & Popova, M.V. (2017) Tekhnologiya razrabotki brenda goroda (na primere Angarskogo gorodskogo okruga) [Technology for developing a city brand (a case study the Angarsk city district)]. *Urbanistika*. 4. pp. 48–62.
48. Sidorova, N.V., Struk, E.N. & Zimina, E.V. (2019) Sovremennyye brendy kak obrazy goroda v predstavlenii obshchestvennosti: analiz issledovaniy na primere goroda Irkutsk [Modern brands as images of the city in the public imagination: An analysis of research using the example of the city of Irkutsk]. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 29(2). pp. 198–206.
49. Vorozheykina, V.A., Kazarezov, A.A. & Akentieva, Yu.S. (2020) Puti stanovleniya brenda Novosibirsk [Ways to establish a brand in Novo-Sibirsk]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Culturology and Art History*. 37. pp. 127–136. (In Russian). DOI: 10.17223/22220836/37/14
50. Goncharova, E.N. & Kolchugina, T.A. (2016) Zarozhdenie i razvitie turistskikh obrazov gorodov v regione Kavkazskikh Mineral'nykh Vod [The origin and development of tourist images of cities in the Caucasian Mineral Waters region]. *Ekonomicheskie i humanitarnye issledovaniya regionov*. 2. pp. 95–98.
51. Golub, N.N. & Kudlay, A.A. (2016) Voенно-patrioticheskiy turizm kak perspektivnoe napravlenie razvitiya goroda federal'nogo znacheniya Sevastopolya [Military-patriotic tourism as a promising direction for the development of the federal city of Sevastopol]. *Vestnik mezhdunarodnogo yuridicheskogo universiteta*. 1(12). pp. 101–105.
52. Borisova, Yu.V. (2017) Obraz goroda kak strategiya razvitiya (na primere Irkutsk) [The image of the city as a development strategy (a case study of Irkutsk)]. *Urbanistika*. 3. pp. 81–92.

53. Abramova, S.B., Antonova, N.L. & Pimenova, O.I. (2019) Privlekatel'nost' goroda kak faktor territorial'noy mobil'nosti v otsenkakh studentov (na primere goroda Ekaterinburga) [The attractiveness of the city as a factor of territorial mobility in student assessments (a case study of Yekaterinburg)]. *Obrazovanie i nauka*. 21(1). pp. 97–123.

Сведения об авторе:

Пантелеева Л.М. – кандидат филологических наук, научный сотрудник социально-гуманитарного факультета пермского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Пермь, Россия). E-mail: liliya_pant@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Panteleeva L.M. – National Research University Higher School of Economics (Perm, Russian Federation). E-mail: liliya_pant@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 14.10.2021;
одобрена после рецензирования 10.01.2022; принята к публикации 15.11.2023.
The article was submitted 14.10.2021;
approved after reviewing 10.01.2022; accepted for publication 15.11.2023.*